

ГЛАВА 65. Горькие воспоминания, сладкие надежды

Весной голубое небо накрыло Поднебесную, от моря до моря.

После ночи приходит день, после холодов наступает тепло. Зеленые побеги тянулись из уродливых корявых стволов старых утунов. Поля сражений заросли молодой травой, мечи и копья остались ржаветь в земле. Из гнезд вылетали подросшие птенцы зимородков, они присаживались отдохнуть на обмытые дождем кости, а потом снова вспархивали и играли в воздухе, радуясь жизни.

Колокольчики проросли сквозь пустые глазницы.

Теплые дожди смывали страх и печали.

Люди останавливались, улыбались и кланялись вслед повозке, в которой ехали наложницы генерала Сяна. В садах цвели розовые цветы. Старик мыл каменного льва у ворот. Таким был тот мирный день в тихом пригороде Учжуна.

Бай Юй и Юй Ваньсин улыбнулись друг другу. Чун Хуа, жена кузнеца Суэя, в конце зимы родила мальчика, и они везли Суэям подарки.

Широкие ворота в конце проселочной дороги были, как всегда, не заперты. Бай Юй и Юй Ваньсин оставили повозку на обочине и вошли вместе со служанками. В большом дворе была тишина, только дерево шелестело молодыми листочками. Не стучал молоток в мастерской, не слышно было голосов. Навстречу гостям никто не вышел.

Гости остановились и растерянно огляделись.

- Эй! - позвала Бай Юй.

В это время дверь западного покоя бесшумно открылась. Из нее вышла дородная Чун Хуа. Она шла тихо, даже как бы крадучись. Увидев посетителей, Чун Хуа удивилась и расплылась у улыбке.

- Молодые госпожи! - сказала хозяйка усадьбы, кланяясь им. - Дед со старшим с утра ушли на реку, Вот и некому было вас встретить...

Дикий рев прервал ее слова:

- УууууууууааааааААА!

Чун Хуа побледнела и побежала обратно в дом.

- Я думала, он заснул! - крикнула она на бегу виноватым голосом.

Она замахала в сторону мастерской, показывая, что Бай Юй лучше самой пройти к хозяину.

Двор снова опустел.

Только качались листики на дереве.

Бай Юй и Юй Ваньсин подошли к порогу мастерской. Двери были полуоткрыты.

Бай Юй прислушалась, но изнутри не доносилось ни звука. Это было странно, потому что

кузнец Суэй никогда не сидел без дела.

Бай Юй сделала еще шаг. Видно было, что внутри мерцает огонь. Шелест ветра снаружи, треск огня изнутри - вот и все, что было слышно.

Непонятная тревога закралась в сердце Бай Юй.

Удивительно было, что Суэй Тиень не выходит и не приветствует их со своей обычной улыбкой на круглом добром лице.

Она заглянула в кузницу. У входа была светлая часть комнаты, потому что туда падали солнечные лучи из раскрытой двери. Дальше у стены горела печь. Еще дальше, в глубине, сгущался полумрак, потому что в комнате не было окон. Кузнец Суэя в мастерской не было.

Солнце в молчании светило на доски пола. Частички пыли со двора залетали в дверь, вспыхивали огоньками на солнце и медленно исчезали, улетая в темноту.

Бай Юй заметила какое-то движение и вздрогнула, но это просто была ее тень на полу.

Она повернулась и вопросительно посмотрела на Юй Ваньсин.

Юй Ваньсин нахмурилась и вошла в кузницу. Она встала посередине солнечного пятна и огляделась. Потом она увидела что-то и сделала несколько шагов в сторону.

Она встала напротив стены.

Она вдруг отшатнулась.

Она зажала себе рот рукой.

Бай Юй поспешно вошла в мастерскую.

Сначала ей показалось, что Суэй Тиень молча стоит в тени за дверью и не шевелится, как будто прячется. Потом она поняла, что он мертвый.

Он был пригвожден к стене, и ноги его висели на локоть от пола. Он был обнажен по пояс, рубаха, спущенная с плеч, открывала голую грудь. Из груди торчал циньский бронзовый меч с клеймом "Сян". Меч прошел насквозь и тело Суэй Тиеня, и стену.

Горло Бай Юй стиснули ледяные когти.

Голова кузнца бессильно склонилась, волосы свешивались на лицо. Минуло уже какое-то время с тех пор, как сердце остановилось и не толкало больше кровь по телу. Кровь от лица отлила, и оно стало белее снега. Сбоку на шее были иссиня-черные пятна и вмятины.

Юй Ваньсин очнулась и повернулась к Бай Юй.

Бай Юй стояла на коленях, обхватив голову руками.

"Юй-мэймэй, не бойся," - прошептала Юй Ваньсин, пытаясь поднять ее с пола.

Она думала, что Бай Юй скорчилась от страха, но это был не страх.

Бай Юй знала, кто убил Суэй Тиеня.

Она была виновата в его смерти.

Она едва понимала, что происходит вокруг. Как из другого мира доносились голоса - кричали люди, прибежавшие во двор, рыдала Чун Хуа, обнимая колени мертвого мужа, плакал осиротевший младенец.

Бай Юй отвели в повозку и посадили там, чтобы она пришла в себя. Служанка побежала за водой для госпожи. Юй Ваньсин, У Маогэнь и слуги Сянов помогали в усадьбе Суэй.

Бай Юй сидела, как будто ее душа по потеряла душу хунь, с пустыми глазами и отупевшим лицом.

Потом она вдруг встала, вылезла из повозки и, с тем же отрешенным видом, быстро направилась пешком по дороге. Она свернула с дороги и пошла, через кусты и рытвины, спотыкаясь, не глядя, куда наступает. Слева от нее показались далекие домики окраины Учжуна, но она даже не посмотрела в ту сторону. Она спустилась в низину, заросшую камышом и сорняками.

Она продиралась сквозь заросли, а из глаз текли слезы.

Перед глазами у нее было бескровное лицо Суэй Тиеня, нависшее над бронзовым клинком с печатью "Сян".

В ушах у нее звучал низкий голос "Ты, значит, любишь ездить к кузнецу?"

Тогда она быстро забыла про странный вопрос. Она была слишком счастлива от того, что Сян Юй не сердится на нее!

У кого еще было достаточно силы одной рукой держать человека за горло над землей, а другой - проткнуть его мечом насквозь?

Значит, ты любишь ездить к кузнецу? Значит, тебе дома не сидится? Разве я тебе не говорил забыть про свои глупости и служить семье и господину?! Но нет, тебе надо путаться с кем попало и лезть в дела, которые не подобают женщине! Поезжай к своему кузнецу. Увидишь, что получится.

С его навыками ушу*[159] Сян Юй легко мог обогнать повозку, убить человека и скрыться без следа.

Полынь и камыш хлестали ее по лицу. Небо качалось. Слезы текли из глаз.

Место, о котором ей говорил Цуо Су, должно было находиться где-то между усадьбой Сян и домом Суэев, если идти напрямик, через несколько километров топкой низины, которую заливало во время половодий.

Бай Юй выбралась на заросшую дорогу и свернула по ней налево.

Если бы не дорога, Бай Юй до бесконечности могла бы скитаться среди рощ плакучих ив и зарослей крапивы.

Она в конце концов вышла к земляной насыпи и забору, за которым было несколько развалившихся домиков.

Лет десять назад какие-то люди поселились здесь, но прошлогоднее наводнение заставило их

бросить свои дома. Стены подмыло, некоторые из них рухнули, некоторые покосились. Крыши провалились внутрь жилищ. Крапива и дикая слива проросли сквозь дощатые помосты, дикий виноград обвивал ветхие столбы. Это было печальное место разрушенных надежд. Голубые мотыльки, привлеченные мокрым запахом, во множестве садились на гнилую древесину.

Бай Юй нашла бамбуковый двор с большим камнем. Там было пусто, как будто здесь никто не бывал долгое время. На месте домов валялись кучи палок и досок. Единственным знаком, что сюда приходили люди, был квадрат взрыхленной земли без сорняков, на котором в некоторых местах тянулась к солнцу молодая трава.

Пахло свежей землей и скошенной зеленью.

Бай Юй остановилась посреди двора и посмотрела по сторонам.

После нескольких часов блужданий в болотистой низине она смогла отдышаться.

Вокруг все было тихо.

Жужжали насекомые.

Шелестели листья.

Голубые мотыльки, не обращая внимания на человека, раскрывали и складывали крылышки, сидя на комьях грязи.

Сзади послышались шаги.

Цуо Су с холщовым узлом в руке прошел между остатками входных столбов. Когда он увидел Бай Юй, он широко открыл серые глаза.

- Ты что здесь делаешь? - спросил он чужим голосом.

Цуо Су подходил все ближе. Он остановился перед Бай Юй и внимательно посмотрел на нее сверху вниз, как будто ее ответ был очень важен.

- Я... - Бай Юй растерялась.

- Я сбежала, - сказала она шепотом.

Бай Юй безнадежно повесила голову и закрыла глаза ладонью.

- Сян Юй убил кузнеца Суэя, - сказала она. - Я... я боюсь возвращаться.

Цуо Су молчал.

Потом он усмехнулся и глухо проговорил:

- Раньше не боялась.

- Цуо Су, - тихо сказала Бай Ю, и глаза ее снова наполнились слезами. - Он убил Суэй Тиеня, чтобы наказать меня... Чтобы я больше не смела выезжать из усадьбы... понимаешь?.. Он, может быть, откуда-то узнал, что мы с тобой ходили к Суэям, пока он был в походе...

Цуо Су протянул руку и приподнял за подбородок ее перемазанное грязью и слезами лицо. Он

был очень серьезен, даже с каким-то оттенком досады, словно разочаровался в ней.

- А ты что хотела? - спросил он. - Ты не знала, кто такой Сян Юй?

Он бросил на землю свой узел и закатал рукав у рубашки. Его рука с внутренней стороны, от запястья до плеча, была вся покрыта уродливыми поперечными рубцами от ожогов.

"Я еще поговорю с Цуо Су."

- Я тебе сто раз говорил, что надо уходить, но ты же не хотела расставаться со своим великим героем Сян Юем...

- Нет, нет... - хотела оправдаться Бай Юй, но потом замолчала.

Цуо Су вдруг схватил ее за руку и потащил за собой из двора и дальше по тропинке. Он шагал молча, не оглядываясь, Бай Юй изо всех сил старалась не отставать. Время, чтобы спорить и выяснять отношения, было неподходящее.

Цуо Су привел ее к ручью возле усадьбы Сян.

- Слушай меня, - жестко сказал он. - Ты пойдешь сейчас в усадьбу и будешь улыбаться, угождать Сян Юю и делать вид, что ты маленькая счастливая наложница, твою мать... Когда он уедет, я тебя буду ждать с лошадьми. Поняла меня?

Он не стал ее слушать.

Он встал на дно оврага, прямо в холодную воду, струившуюся в ручье, и легко переставил Бай Юй с одного берега на другой. Потом он показал ей, чтобы она шла вверх, на тропу. Он проследил глазами, как Бай Юй поднялась по берегу оврага, и исчез.

Бай Юй, словно неживая, еле переставляя ноги, вышла на тропу и остановилась, не уверенная, что делать дальше и в какую сторону пойти. Она не знала, сколько простояла так, как вдруг издали послышались удары копыт - и сердце ее остановилось.

На секунду, ей почудилось, что сейчас прискачет Сян Юй и спасет ее от всех бед, но это был солдат в зеленой чуской рубашке, седой, с взволнованными глазами. Он соскочил с коня и сказал:

- Госпожа, вас все ищут.

Сян Юй без предупреждения вошел в покои к своей младшей наложнице.

Он увидел ее, грязную и растрепанную, в разорванной одежде, сидящую на полу с бессмысленным взглядом.

Служанка начала кланяться, но он не обратил на нее внимания.

Он сделал шаг к Бай Юй.

Бай Юй подняла голову, ее глаза расширились, как будто она увидела демона. Сян Юй уже видел такое выражение на ее лице.

Бай Юй, не понимая, что делает, начала на коленках отползать от него. Губы ее дрожали. Пальцы начали судорожно комкать край одежды.

Ореховые глаза Сян Юя потемнели. Он ненавидел, когда она его боялась. Она вжала голову в плечи, как будто он мог ее ударить.

Горячая кровь прилила к его вискам. Руки непроизвольно сжались в кулаки.

- Что... - начал Сян Юй хриплым от злости голосом.

- Сян-цзянцзюнь, приказ от Хуай-вана! - крикнул издали солдат, подбегая.

Он упал за порогом открытой двери на одно колено и протянул письмо над головой двумя руками.

Сян Юй опустил глаза, повернулся и принял письмо. Он вынул его из футляра и прочитал. Он большими шагами отправился прочь. Сейчас у него не было времени на женские истерики.

Когда опустилась темнота, и ночные птицы стали летать над землей с тревожными криками, Бай Юй все еще сидела на полу в своей комнате.

Служанка передела и причесала ее, но Бай Юй как будто даже не заметила этого.

Она смотрела перед собой невидящим взглядом.

Холодный ветер рвал в ее душе весенние цветы, и там остались только мертвые голые ветви.

Она напрасно думала, что они помирились с Сян Юем. Она думала, что он прощает ей непослушание, переступает через свои патриархальные правила из-за того, что между ними есть близость и понимание, которые важнее дурацких правил. Она смотрела в его светло-карие глаза и видела иногда нечаянную нежность, которую он прятал за своим равнодушным плоским лицом. Все было ложью, это все была ее ошибка.

Ты не будешь заниматься делами, которые не подобают женщине. Думай, как быть хорошей наложницей и как служить господину.

Сян Юй ждал только случая, чтобы поставить ее на место.

Хуже всего, что она уже привыкла относиться к нему, как к человеку, на которого можно опереться, который слушает ее. Она ему поверила.

Лицо Бай Юй было неподвижно и ничего не выражало, но сердце болело, как будто в него воткнули нож.

Ей ведь говорили, что он - дикий зверь, а не человек, разве нет? Чудовище, рвущееся к власти по десяткам тысяч трупов. Для него людские жизни - ничто, расходный материал. Чан ЯньЮань ей это говорил. Она забыла о Чан ЯньЮане. Она забыла о своей настоящей жизни, о своей настоящей любви. Из-за нескольких минут тепла, которые померещились ей.

Бай Юй глубоко вздохнула и как будто проснулась от долгого сна.

Дверь открылась.

- Госпожа, - сказала служанка Чжу Чжу, входя в комнату. - Хозяин Сян уехал в Пэнчэн.

Сян Юй взял коня и один отправился верхом в столицу, приказав Сян Чжуану собрать войска и выступить за ним следом. Он получил назначение от правителя Хуай-вана. Сян Юй был

назначен помощником главнокомандующего армией Чу.

Впервые за сто лет семья Сян потеряла контроль над военными силами царства. Командовать армией был назначен Сун И, сумевший вовремя понравится Хуай-вану.

Черные глаза Бай Юй встретили колючий взгляд Чжу Чжу. Ни слезинки не было в них, ни следа нерешительности.

Ночью она лежала и ждала, когда служанка уснет.

Потом она тихо, сдерживая дыхание, поднялась и направилась к сундукам с вещами. Потом она остановилась. Твою мать, Чжу Чжу спала на сундуке, как дракон, охраняющий сокровища! Даже подходить близко было опасно.

Бай Юй усмехнулась в темноте.

"Плевать," - сама себе сказала она. Она все равно сбежит из усадьбы сегодня, она не может оставаться здесь больше не минуты.

Бай Юй прощальным взглядом обвела свою комнату, в которой пережила столько радости и горя. Сердце дернулось, как подстреленная птица, но Бай Юй сжала губы и не позволила непрошенной тоске овладеть ею.

Как привидение, она выскользнула за дверь.

Она остановилась за порогом.

Ей захотелось в последний раз увидеть усадьбу Сян.

Колодец, в котором раньше обитал Цянь-гунцзы, и большой утун над ним.

Кусты цицзы, посаженные Сян Чжуаном.

Главный двор со старым корявым кленом, днем полный слуг и солдат. По вечерам оттуда часто доносились пьяные военные песни.

Длинный хозяйственный двор с резными драконами на перилах. Она вырезала, а Сян Лян наблюдал и хвалил ее работу, собирая в уголках глаз добрые морщинки. Тот самый двор, где они сидели в засаде с Сян Юем.

Вытоптанный плац за двором, на котором мужчины тренировались с мечами, а она подсматривала в щелочку.

Одинокая слеза скатилась по щеке.

Она быстро вытерла ее ладонью.

"Плевать!" - снова сказала себе Бай Юй со злостью.

Не надо всего этого. Не надо сейчас вспоминать.

Горькие воспоминания, сладкие надежды.*[160]

Усадьбу окружала каменная стена в чжан высотой, но в сарае давно была спрятана веревка.

Узкий серп луны прятался в облаках.

Кричали совы, плакала выпь на болоте.

Через пять минут Бай Юй уже спускалась с другой стороны стены.

Через пять минут и три секунды веревка, сволочь, оборвалась.

Бай Юй, тихо выругавшись, соскочила в бурьян под стеной, спружинила на согнутых ногах и чуть не упала.

Заботливые руки поддержали ее и поставили на место.

- Откуда ты знал, когда я сбегу? - радостным шепотом спросила она.

- Я прибежал, слышав твой милый голосок, - сообщил Цуо Су. - Твое "@@ твою мать!" звучало очень призывно.

Бай Юй от полноты чувств стиснула его руку.

Большой теплый бок толкнул ее в темноте - на тропинке переступали копытами и фыркали лошади. Бай Юй засмеялась и погладила умную белолобую морду, которая тянулась ее понюхать. Облака разошлись и два маленьких полумесяца засветились в лошадиных глазах.

- Цуо Су! - сказала Бай Юй, вспомнив о деле. - Я не смогла взять с собой никаких вещей. Эта Чжу Чжу сторожит меня, как овчарка, я боялась ее разбудить... Вот! Я раздетая!

- В жопу твои шмотки. - сказал Цуо Су.

Без украшений, без денег, без одежды - она как будто опять заново родилась.

Прошлое таяло, как дым.

Таяло, как зеленый туман на ветвях ивы.

Прошлое осталось за каменной стеной усадьбы Сян.

Страшный Сян Юй остался позади. Рядом был верный Цуо Су. Впереди, через века и горы, был Чан ЯньЮань, которого она должна найти.

Их путь лежал на север.

Они уходили все дальше и растворялись в ночи, голоса их звучали все тише...

- Это даже хорошо, что ты голая...

- Дурак, я не голая!

- Один фиг. Я говорю...

- Сраный озабоченный подросток, я с тобой никуда не поеду!

- Хе-хе...

Все тише...

И больше их не было слышно.

В тихой комнате на задворках поместья служанка Чжу Чжу молча лежала на своем сундуке и смотрела на кровать, где должна была спать Бай Юй.

*[159] 耳 - боевые искусства

*[160] 回忆 букв. "воспоминания - горькие, мысли - сладкие", т.е. не надо думать о прошлом, надо думать, что делать сейчас

КОНЕЦ КНИГИ 1

До встречи осенью!

напоминаю, что следующие тома платные. Эксклюзивной площадкой продаж будет рулейт.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2955451>